

Брюс знал, что в какой-то момент что-то пойдет не так, и его пугала возможность того, что Матео будет с ним, когда это случится. За последние пару месяцев они стали еще ближе, если это вообще возможно. Брюс был удивлен, что они остались жить в одном районе дольше, чем он осмеливался раньше. Он привык переезжать максимум через несколько месяцев, поэтому для него было довольно странным ощущением, что с соседями и пациентами у него сложились довольно хорошие отношения. Он старался держаться на почтительном и профессиональном расстоянии от большинства людей, но появление Матео привело к тому, что многие люди, желающие познакомиться с ребенком, загоняли его в угол.

Матео быстро выучил малайялам и теперь мог разговаривать с некоторыми соседскими детьми, когда они встречались на улице. Брюс был очень удивлен тем, как развивался Матео, и тем, что он вежливо разговаривал с незнакомцами, но только если Брюс находился в пределах видимости. Его уверенность была заметно выше, если он стоял на расстоянии вытянутой руки от своего отца, но Брюс предположил, что это, вероятно, общая детская черта.

Брюс предложил записать Матео в местную школу, если тот пожелает, но мальчик был непреклонен и продолжал сопровождать Брюса в посещении пациентов, чтобы тот мог научиться как можно большему количеству медицинских навыков. Он не был уверен в том, был ли интерес ребенка вызван желанием самому починить себя, если в будущем он получит травму, или же это был настоящий интерес к предмету. Брюс надеялся, что это второе, поскольку первый вариант означал бы, что Матео все еще не думает, что Брюс будет рядом или достаточно заботлив, чтобы утешить его, когда ему будет больно.

Таким образом, пара вошла в привычный ритм: рано вставать и отправляться на лечение пациентов. Матео, возможно, быстро рос, но он все еще не мог угнаться за Брюсом, поэтому сидел на его плечах.

Однажды, когда они возвращались по главной дороге от человека, попавшего в неприятную аварию с пилой, произошел инцидент. Дорогая машина на скорости вылетела из-за угла и чуть не врезалась прямо в них. Брюс успел вовремя отпрыгнуть в сторону, и вскоре машина с визгом остановилась.

Брюс надеялся, что это кто-то пришел извиниться, но как только мужчина вышел из машины, Брюс понял, что этого не произойдет. Осторожно он усадил Матео на пол позади себя и передал ему сумку.

"Матео, вероятно, сейчас будут сказаны злые и грубые слова, и я могу измениться. Если ты начнешь бояться, беги домой и жди меня там, хорошо?" Брюс спросил, прежде чем повернуться и посмотреть на приближающегося человека. Матео хорошо улавливал настроение, поэтому он не беспокоился, что Матео не поймет серьезности ситуации.

"Что, по-твоему, ты делаешь?" - закричал мужчина, как только приблизился к Брюсу на расстояние десяти метров.

"Я иду домой со своим сыном, что, по-твоему, ты делаешь, чуть не задавив нас?" ответил Брюс.

На секунду мужчина, казалось, удивился, что западный человек говорит на этом языке, но потом взял себя в руки. "Это дорого, если вы настолько идиоты, что идете по ней, то заслуживаете того, чтобы вас переехали".

"Ну, было бы трудно ходить по воздуху, сомневаюсь, что даже ты сможешь это сделать".

Американец знал, что это плохая идея, местные жители терпимо относятся к туристам, но Брюс слышал, что споры выходят из-под контроля. Ему следовало бы отступить, но этот человек чуть не убил его и его сына, и сейчас он не хотел покорно уходить. Впервые за многие месяцы он позволил гневу нарастать, вместе с ревом в голове Другого парня, стремящегося вырваться на свободу. У него возникло странное ощущение, что Другой парень злится в основном из-за опасности, которой подвергся Матео, а не из-за собственной жизни. Но прежде чем Брюс успел подумать об этом, другой мужчина ответил.

"Как ты смеешь, кем ты себя возомнил?" - прошипел мужчина.

"Он мой папа, и его беспокоит только то, что ты чуть не причинил мне боль. Я думаю, что он имеет право сердиться", - раздался тоненький голосок сзади Брюса.

"Матео, я же сказал тебе не подходить", - вздохнул Брюс.

"Я не позволю ему злиться на тебя за то, что ты защищаешь меня", - ответил Матео и посмотрел на мужчину из машины. "Он не делал ничего плохого".

"Маленький коротышка держи свои слова при себе и оставайся в канаве, где тебе и место", - презрительно сказал мужчина.

Брюс зарычал во все горло и сердито направился к мужчине. К сожалению, рывок за штанину помешал ему выразить свой гнев.

"Папа, нет, это не очень хорошая идея", - обеспокоенно сказал Матео.

"Послушай меня, маленький человек, если бы здесь не было моего сына, я бы избил тебя до полусмерти и оставил истекать кровью на этом месте. Но поскольку я должен подавать хороший пример, я отпускаю тебя с жизнью", - прорычал Брюс.

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он топнул ногой, и мужчина слегка подпрыгнул, так как бетон треснул от силы, которую Брюс приобрел благодаря своему гневу. Один взгляд в глаза американца, и мужество мужчины покинуло его, и он быстро отступил к своей машине.

Когда мужчина скрылся, Брюс почувствовал, как Другой Парень гневно кричит, чтобы его выпустили и погнался за исчезающим вдали белым металлоломом. Брюс глубоко вздохнул и слегка забеспокоился, когда гнев отказался уходить. Более того, он начал закипать в его нутре

и подниматься вверх по позвоночнику.

"Матео, тебе нужно идти домой", - сказал Брюс дрожащим голосом.

"Я не оставляю тебя", - упрямо сказал Матео.

Ребенок обошел вокруг, чтобы увидеть лицо своего отца, и был удивлен, когда обычно теплые карие глаза мужчины горели зеленым. "Эрр папа, твои глаза".

Брюс старался, чтобы его дыхание было медленным и обдуманным, но Другой Парень так долго сидел в клетке, что не собирался отступить без боя.

"Серьезно, Матео, ты здесь не в безопасности", - задыхался Брюс.

"Я знаю, что ты не причинишь мне вреда", - уверенно сказал Матео и обхватил ногу Брюса. "Я люблю тебя".

Гул в голове Брюса на мгновение затих, как будто успокоившись или удивившись огромному количеству любви и доверия, проявленному ребенком. Брюс был удивлен не меньше и осторожно отстранил мальчика, чтобы тот мог встать на колени. Оказавшись на одном уровне с Матео, мальчик обхватил шею мужчины руками и не хотел отпускать.

Брюс был потрясен тем, что Другой Парень, казалось, радостно заурчал и снова успокоился, когда ребенок продолжил его обнимать.

Матео понял, что с его отцом что-то глубоко не так, как только тот начал сильно сердиться. Это было совершенно не похоже на его отца - терять контроль над своими эмоциями, и на мгновение Матео испугался. Но затем он почувствовал, что его отец на самом деле не хочет быть таким, и что-то еще пытается вырваться наружу. Когда он увидел сердитые зеленые глаза, сменившие карие, Матео был уверен, что здесь действует что-то другое. Хотя ребенок и научился некоторым способам лечения болезней, отец не научил его ничего делать с сердитыми людьми, поэтому он сделал то, что первым пришло ему в голову. Он обнял отца и сказал, что любит его, что, как он понял, было полной правдой.

Его отец, казалось, был потрясен этим, и на секунду Матео подумал, что он сделал что-то не так, но потом мужчина опустился на колени и снова обнял его, и он понял, что поступил правильно.

В это же время за тысячи километров от них мужчина в черном костюме постучал в дверь и вошел в кабинет. Лысеющий мужчина терпеливо ждал, пока высокий темнокожий мужчина за столом закончит свою работу и признает его.

"Сэр, у нас может возникнуть проблема", - объявил новоприбывший.

"Как так, Коулсон?" - спросил человек за столом.

"Наш агент, следящий за доктором Баннером, сообщает, что он, похоже, усыновил ребенка", - Коулсон подождал, пока директор Фьюри обработает информацию.

"Откуда именно он забрал ребенка? Он сделал это, чтобы смешаться с местными жителями, как они думают? Иметь ребенка-индейца - это не совсем тонко", - размышлял вслух Фьюри.

"Агент не знает, откуда взялся ребенок, но, судя по всему, он появлялся здесь в течение последних нескольких месяцев, возможно, с января. По описанию ребенок маленький, возможно, четырех или пяти лет, с длинными черными волосами и зелеными глазами и, скорее всего, из Англии. Агент смог подойти к ним на рынке, и у мальчика определенно был английский акцент", - повторил Коулсон из отчета.

"Как, черт возьми, английский ребенок появился посреди Индии без родителей?" Фьюри схватил файл и начал бегло читать его.

"Не совсем ясно, но ребенок, похоже, не расстроен новым расположением. По словам агента, за последние несколько месяцев он стал выглядеть здоровее и счастливее, чем в первый раз, когда он увидел мальчика", - Коулсон снова повторил информацию из досье.

"Конечно, Баннер понимает, что он - ходячая бомба, и усыновление ребенка - последнее, что он должен делать", - пробормотал Фьюри.

"Хотите ли вы, чтобы агент отделил ребенка и доставил его сюда для допроса?" спросил Коулсон, надеясь на отрицательный ответ.

"Нет, оставьте их вместе, но если появятся какие-либо признаки беспокойства, то ребенка следует разделить для его же безопасности. Скажите агенту, чтобы он внимательно следил за ними и выходил на связь, как только Халк покажет хоть намек на свое появление", - приказал Фьюри.

Коулсон кивнул и ушел, чтобы передать инструкции, оставив директора размышлять над странным развитием событий.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975867>